

ИНФОРМАТИВНОСТЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

Для выполнения социальной и обучающей функций дидактическим текстам необходима информативность. Вот почему важно рассмотреть данную категорию с позиций систематизации лексических единиц, которые ее обеспечивают.

Дидактические, или учебные тексты представляют собой необходимую составляющую учебной коммуникации, или процесса взаимодействия между субъектами. Данное взаимодействие заключается в обмене *информацией* с целью получения знаний, навыков и умений, и осуществляется в большинстве своем через систему образования [1, с. 220]. В обучении иностранным языкам иноязычные дидактические тексты (далее ИДТ) служат *опорой*, или «средством для осуществления деятельности» [2, с. 111], а именно чтения, цель которого – в получении обучаемым-реципиентом информации через письменное сообщение.

Тексты из оригинальных учебно-методических комплексов составлены и отобраны профессиональными концептуологами, что предполагает их безупречную стилистическую редакцию, гарантирует отсутствие коммуникативно-речевых ошибок и аутентичность. В аутентичной письменной продукции выделяют пять областей: 1) тексты прессы; 2) письма; 3) профессиональные тексты; 4) тексты среды, окружающей повседневную жизнь (например, расписание поездов); 5) литературные тексты [3, с. 21]. Все виды ИДТ имеют общую функцию, называемую *fonction scolaire* (учебная функция) [4, с. 154] и, согласно принципу доступности, их классифицируют в соответствии с уровнями обучения. Признаки *легкий/трудный* не относятся к лингвистическим характеристикам. Однако «трудные» профессиональные тексты имеют разную степень интеллектуализации. Соответственно они обладают определенным функциональным набором языковых ресурсов, описанным в научной литературе [5, с. 165]. Кроме учебной функции, ИДТ выполняют социальную функцию: передавать знания, информацию. В связи с этим, уточним термин *информация*, соответствующий разным понятиям, среди которых мы будем различать два. В первую очередь, информация обозначает «существенную, инвариантную часть отражения, которая объективизируется и проявляется в материальных системах со степенью организации, достаточно высокой для хранения, переработки и использования результатов («следов») воздействия». Ее важнейшими характеристиками являются инвариантность, объективируемость, кодируемость, возможность опредмечивания и передачи [6, с. 82]. Во втором понимании слово *информация* является синонимом слову *новости* и в этом употреблении оно применимо к ИДТ жанров прессы.

В соответствии с уровневым строением языка, информативность текста представляет собой результат информативности его составляющих – фраз, словоформ, морфем и фонем. С другой стороны, текст имеет квантовое строение, в котором текстовые элементы представляют собой чередование малоинформационных лексико-грамматических элементов с лексическими единицами, несущими основную смысловую нагрузку [7, с. 207].

Для передачи информации важна семантика лексических единиц, выполняющих информативную функцию, и их организация в смысловой структуре текста. Восприятие текста реципиентом начинается с определения того, о чем информирует текст (его тематическая область). Как известно, при обучении чтению лексические единицы текста относятся к двум разным подсистемам: тематическая лексика, с одной стороны, и ключевые слова – с другой. Ключевые слова – это «слова с относительно повышенной частотностью у данного автора или в данном тексте» [8, с. 467], либо слова с максимальным отклонением от нормальной частотности [9, с. 205]. Ключевые слова воспринимаются как «узловые вехи», которые опытный читатель выхватывает в тексте и, «сопоставляя их с наиболее вероятными альтернативными их значениями, формирует свое понимание сообщения» [10, с. 90].

Для определения тематических пластов текста используется понятие лексического поля (*champs lexical*) – совокупности слов для обозначения разных аспектов предметов, понятий и т. д. Одну тему, обеспечивающую ситуационную связность текста, обслуживают разные семантические поля. Естественно, присутствие тематических слов является неполным, поскольку и знания представлены в текстах неполно, неточно, противоречиво [11, с. 8].

Ориентация на тематику должна осуществляться на начальном и среднем уровнях обучения, так как она помогает «очертить нижнюю границу тех отрезков внеязыковой действительности и тех событий, которые учащиеся должны уметь обозначать средствами данного языка» [11, с. 120–121]. Причем достаточность и полнота лексического поля учитывается аппроксимативно [12, с. 6]. Однако на продвинутом уровне вузовского обучения сферы внеязыковой действительности определяются «не темами, а в жанрово-отраслевых терминах» [11, с. 120–121]. Содержание ИДТ отражает появление новых социокультурных реалий и новой социальной практики, обогащается и изменяется словарь текстов, постепенно пополняется коллективный тезаурус читателей. Это происходит за счет заимствований и в результате влияния языков эмигрантской, молодежной и других субкультур на стандартный язык. В этом случае при чтении нет предела накопления опыта, и управление словарем усложняется.

Проблема информативности слов входит в задачи лексической семантики, называемой также «антропологической», или когнитивной семанти-

кой. В речемыслительной деятельности человека в лексических знаках классифицируется, систематизируется и хранится информация о мире.

Наряду с формальной и семантической значимостью, лексический знак обладает коннотативной значимостью, «которая указывает на то положение, которое занимает языковой знак в системе вторичной семантизации, включающей оценочно-эмоциональные и дополнительные смысловые ассоциации» [10, с. 46]. Коннотации слова рождаются из связи языка и культуры. Среди разных типов коннотаций, или сознаний для ИДТ представляют интерес культурно-цивилизационная и мировоззренческая коннотации.

Так, отдельную группу составляют слова, коннотация которых связана с историей развития политической, социальной и административной систем страны. Часто на эти особые слова обращают внимание не лингвисты, а этнологи, что представляется закономерным результатом изучения быта и культур народов. Кроме того, культурная составляющая лексических единиц лучше видна на дистанции представителям другой культуры. Как отмечают канадские авторы труда, посвященного истории французских слов, особенность французской урбанизации в том, что буржуазные, престижные районы размещаются в центрах городов, в то время как их периферия чаще все больше напоминает гетто. Отсюда появилась отрицательная коннотация слова *banlieue пригород, воспринимаемого негативно* во Франции. Такая модель является полной противоположностью североамериканской модели, согласно которой жить в пригороде – это большой шик. Напротив, концепт *assimilation* имеет во Франции позитивную коннотацию, но негативное к нему отношение в Северной Америке [13]. Однако на коннотативное значение этих слов не указывает ни двуязычный, ни толковый словари. Последний дает их определение как системно-нормативных знаков, следовательно, слова приобретают коннотацию в процессе функционирования как узуально-текстовые речевые знаки.

Большой информативностью обладает безэквивалентная лексика, образующая группу «случайных лакун», поскольку эти слова, не имеющие соответствий в лексическом составе другого языка, передают новые понятия, расширяющие картину мира реципиента, добавляя новые знания. Ср.: *falaises отвесные прибрежные скалы; brasserie большой ресторан с быстрым обслуживанием*.

Имена собственные, относящиеся к периферийным подклассам существительных вносят разный вклад в информативность текста. Они особенно изобилуют в подписях под фотоснимками: имена лиц, географические названия, наименования учреждений, организаций. Разнообразны также микротопонимы: название больницы (*hôpital Pompidou*), завода (*Peugeot, usine de Poissy*), банка (*Banque BNP Paribas*), аквариума (*Boulogne-sur-mer, l'aquarium Nausicaä*). К примеру, в подписи *Château de Joux dans le Doubs, Franche-Comté* Замок Жу на реке Ду, Франш-Конте три названия (замка,

реки и региона) индивидуализируют и идентифицируют именуемые объекты. Высокая частотность имен собственных свидетельствует о том, что культурная информация передается преимущественно в индивидуальной и конкретной форме. Имена собственные, не связанные непосредственно с понятием, бессодержательны при незнании объектов и лиц – их денотатов. Ср.: *Mark Veyrat* *Марк Вейра*. (известный повар). Напротив, имена известных объектов и людей информативны. Ср.: *Maradona* *Марадона*.

Необходимо помнить, что восприятие информации при чтении зависит от коммуникативной личности обучаемых, их тезауруса. Имея индивидуальные особенности памяти и неодинаковый опыт, обучаемые обладают разным персональным словарем. Вот почему, имея огромный массив текстов, трудно методично продвигаться от простых текстов к более сложным.

В связи с вышесказанным возникает задача управления системой лектических единиц при обучении чтению и соответственно процессом письменной коммуникации, которая оказывается сложным системным объектом.

Решение поставленной задачи следует искать в применении к ИДТ системного подхода, который позволил бы управлять обучением чтению в современных условиях. Научное направление, изучающее общие принципы и механизмы самоорганизации в разных системах, обозначается термином *синергетика*.

Принципы синергетической научной парадигмы все больше заявляют о себе во всех отраслях науки. Не исключением является лингвистика и лингводидактика. «Синергетика как научное направление нацелена на исследование коллективных, кооперативных взаимодействий в процессах возникновения и поддержания самоорганизации в системах открытого типа» [14, с. 44]. Язык и речевая деятельность человека также являются системами, самоорганизацию которых можно рассматривать в соответствии с принципами открытости, нелинейности, когерентности, динамики структуры, закона темпоритма процессов самоорганизации.

Закономерности синергетической организации проявляют себя в разных исследованиях, среди которых сравнение энтропийных характеристик текстов разных стилей, тематической принадлежности, а также слежение за изменениями в уровне усвоения иностранного языка учащимися разных этапов обучения [10, 13]. Однако признаки действия синергетических механизмов в тексте не обнаруживаются методом наблюдения, а требуют экспериментального исследования.

Список литературы

1. Шарков, Ф. И. Теория коммуникации (базовый курс): учеб. пособие / Ф. И. Шарков. – 2-е изд. – М., 2004. – 245 с.
2. Фоломкина, С. К. Теория речевой деятельности и обучение иностранным языкам / С. К. Фоломкина // Лингвистика и методика в высшей школе (XI): сб. науч. тр. – М., 1983. – Вып. 205. – С. 111–122.

3. *Cicurel, F. Lectures interactives en langues étrangères / F. Cicurel.* – Paris, 1991. – 260 p.
4. *Charaudeau, P. Langage et discours. Éléments de sémiolinguistique / P. Charaudeau.* – Paris, 1983. – 271 p.
5. Троянская, Е. С. Обучение чтению научной литературы: в помощь преподавателю иностранных языков / Е. С. Троянская. – М., 1989. – 272 с.
6. Щербицкий, Г. И. Проблема информативности в научном познании (методологический аспект) / Г. И. Щербицкий // Методологические проблемы научного знания. – Минск, 1983. – С. 79–109.
7. Пиотровский, Р. Г. Текст, машина, человек / Р. Г. Пиотровский. – Л., 1975. – 237 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – 685 с.
9. *Peytard, J. Linguistique et enseignement du français / J. Peytard, E. Genouvier.* – Р., 1970. – 285 p.
10. Пиотровский, Р. Г. Лингвистический автомат и его речемыслительное обоснование: учеб. пособие / Р. Г. Пиотровский. – Минск, 1999. – 169 с.
11. Лапидус, Б. А. Понятие «содержание обучения практическому владению языком» как теоретическая проблема / Б. А. Лапидус // Лингвистика и методика в высшей школе (XI): сб. науч. тр. – М., 1983. – Вып. 205. – С. 118–125.
12. Мартынов, В. В. Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний / В. В. Мартынов. – Минск, 2001. – 140 с.
13. *Nadeau, J.-B. Des mots bien français. Le français dans le monde.* 344 / J.-B. Nadeau, J. Barlow. – Р. 39–40.
14. Лесков, Л. В. Футуросинергетика: универсальная теория систем: науч.-учеб. пособие / Л. В. Лесков. – М., 2005. – 170 с.

3. В. Ворошина

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Необходимость изучения вопроса об индивидуализации обучения вызвана рядом обстоятельств. Во-первых, индивидуальный подход, обращение к конкретной личности всегда являлись важнейшими педагогическими задачами любой воспитательной и обучающей системы. Эта проблема, несомненно, важна и актуальна и в настоящее время, и ее практическое решение представляет одну из перспективных линий развития всего образования.

Требование учитывать индивидуальные особенности обучаемого – давняя традиция педагогики. Необходимость этого очевидна, ведь все обучающиеся по разным показателям в значительной мере отличаются друг от друга. Это обуславливается их индивидуальными и личностными различиями, которые и определяют необходимую «меру» индивидуального подхода.